

чвишими специальные институты, но всем офицерским составом армии США.

Обучение иностранным языкам в военных академиях США обязательно для каждого курсанта. Мощная и отлаженная система обучения охватывает языки более 80 стран.

В сухопутной академии США изучают семь языков: португальский, русский, испанский, арабский, китайский, французский, немецкий. Изучение иностранного языка обязательно, но форма обучения выбирается курсантом: «field of study» – факультативно; «optional major» – основные предметы. Те курсанты, которые хотели бы совершенствовать знание языка в стране изучаемого языка и соответственно изучить страну этого языка, направляются в эту страну. Это называется комплексно: «study of a particular world region» (делается акцент на изучение курсантом страны, ее культуры, традиций, обычаев).

В сухопутной академии Вест-Пойнт обучение, например, одному из семи иностранных языков – русскому носит поуровневый характер.

Уровень 1. Базовый. Курсанты изучают основы разговорного языка, аудирования, чтения, письма по-русски: «cadets acquire a basic proficiency in speaking, listening, reading and writing skills in Russian. Cadets gain a general understanding of the culture and history of the Russian-speaking world».

Уровень 2. «Военное чтение по-русски» («Military Reading in Russian»), в котором курсанты изучают структуру Российской армии, тактику боевых действий, биографии русских военных начальников, в которых отражается история Российской армии. Все построено на сравнении аналогичных фактов американской армии.

Уровень 3. Курс повышенной трудности изучения иностранного языка через средства массовой информации: «Advanced Russian Through the Media». Курсанты совершенствуют навыки, работая с аутентичными материалами: радио, телевидением, периодическими изданиями.

Уровень 4. «Русская цивилизация I» («Russian Civilization I»), в котором курсанты получают знания по культуре, литературе, истории и географии России.

Уровень 5. «Русская цивилизация II» («Russian Civilization II») – интенсивное изучение культуры, истории, географии. Курс включает изучение современных политических институтов, экономики, популярной культуры России.

Уровень 6. «Обзор русской литературы I» («Survey Of Russian Literature I»), в течение которого курсанты изучают литературные работы в культурном контексте России.

Уровень 7. «Обзор русской литературы II» («Survey of Russian Literature II»), в течение которого курсанты совершенствуют свои навыки в русском языке и изучают литературу следующего периода: Россия после Второй Мировой войны.

Уровень 8. «Русская жизнь в литературе» («Russian Life in Fiction») – курс, в котором курсанты изучают произведения русских писателей и обсуждают их на занятиях и пишут сочинения.

Каждый из курсов рассчитан на 40 часов по 55 минут и распределен на 1, 2, 3 годы обучения.

При обучении иностранным языкам на занятиях педагогами военных академий США особое внимание уделяется креативности речи курсантов. Для достижения этой цели разработана серия упражнений: логические вопросы, логические заключения, определения, упражнения с опорой на наглядные пособия, конструирование предложений, головоломки для коллективного разгадывания, упражнения на коллективное принятие решений. Основной целью этих упражнений является создание ситуации успеха. Многие преподаватели военной академии США являются сторонниками иммерсионной технологии обучения, когда все занятие ведется на изучаемом языке, исключая родную речь. Как правило, такие занятия проводятся преподавателями-носителями изучаемого языка.

Наибольшее внимание в обучении иностранным языкам в военных академиях США уделяется практике в изучаемом языке в районах военного присутствия США или боевых действий с участием вооруженных сил США. Практика – наиболее действенный метод в обучении иностранного языка. Именно поэтому, несмотря на многообразие инновационных методик, реальные боевые ситуации или прохождение службы в стране изучаемого языка остаются важной составляющей при обучении иностранным языкам.

Теория и практика в педагогической системе обучения иностранному языку в высшей военной школе США направлена на немедленный результат, который ставит во главу угла «практические знания» иностранного языка, где акцент делается на полевые занятия, стажировку в стране изучаемого языка.

Таким образом, иммерсионный подход осуществляется в военных учебных заведениях США носителями изучаемого языка; является обязательной стажировка курсантов в стране изучаемого языка. Задача курсантов военных учебных заведений США – овладение иностранными языками на уровне, необходимом для общения с населением страны, в которой они проходят стажировку (а в дальнейшем службу). В процессе достижения этой практической цели реализуется военно-прикладная направленность обучения, общеобразовательные и воспитательные задачи.

Список литературы

1. <http://nauka-pedagogika.com>.
2. <http://www.usma.edu>.
3. Александров И. Подготовка офицерских кадров сухопутных войск США // Зарубежное военное обозрение. – 1988. – № 8. – С.21-25.
4. Алексеев Н.А.Г Личностно-ориентированное обучение: вопросы теории и практики. – Тюмень, 1996. – 216 с.
5. Аршинова О. Как готовят офицерские кадры // Зарубежное военное обозрение. – 1988. – №3. – С.25-26.

Секция «Современный ребенок: развитие-воспитание-социализация», научный руководитель – Гончарова Е.В., д-р пед. наук, профессор

ПРАКТИКА СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПО ФОРМИРОВАНИЮ У ДЕТЕЙ ЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ

¹Шакурова А.Р., ²Шакурова Ф.Н.

¹Казанский федеральный университет, Казань;

²Социальный приют для детей и подростков «Гаврош»,
Казань, e-mail: veiy@mail.ru

Современный мир состоит из государств с разными политическими системами, разным уровнем

экономического развития, с разными национально-культурными традициями. Обостряются национальные и религиозные противоречия. Во многом этому способствуют миграционные процессы, связанные с передвижениями русских из бывших национальных республик, и эмиграция людей других национальностей в Россию.

На этом фоне Республика Татарстан представляется поистине уникальным местом, где веками бок об бок сосуществуют и развиваются разные народы. Соответственно установка общества на формирование

толерантного сознания и поведения, по воспитанию веротерпимости, миролюбия, непримиримости к экстремизму приобретает в республике особый смысл.

Воспитанникам социальных приютов и детских домов просто негде, кроме как в специализированном учреждении, получить подобный опыт. Ситуация усложняется еще и тем, что эти знания не получаются косвенно в процессе бытового общения. Их формирование целенаправленно, но зачастую оторвано от реальной практики. Более того, в силу возрастных особенностей несовершеннолетние сироты не имеют необходимых знаний, позволяющих в достаточной степени понимать современные этнопроблемы, не имеют общей культуры и психологической готовности к участию в них. Таким образом, формирование и развитие у воспитанников приютов и детских домов толерантности по отношению к другим национальностям, развитие представлений о собственной нации, пробуждение гордости за свой народ и свою страну имеют помимо социальной значимости, также и большое реабилитационное значение.

Нами было проведено исследование уровня толерантности среди детей – социальных сирот, по результатам которого мы составили коррекционную программу «Моя родина – Татарстан: культура народов республики». Программа была реализована в период с сентября 2013 г. по апрель 2014 г. (всего 54 часа). На базе Социального приюта для детей и подростков «Гаврош» МТЗ и СЗ РТ. В 2014-2015 гг. после незначительной доработки программа была реализована повторно и так же успешно. В исследовании приняли участие 30 детей.

С учетом особенностей детей использовались следующие формы и приемы работы: работа в библиотеке с дополнительной литературой; практические занятия; работа в компьютерном классе; дискуссии, беседы, викторины; посещение мероприятий, посвященных традициям и обычаям народов, проживающих на территории Татарстана; экскурсии; общение воспитанников с представителями других национальностей.

Наблюдение и беседа с подростками социального приюта для детей и подростков г. Казани «Гаврош» показали, что дети доброжелательно относятся к «цивилизованным» иностранцам (европейцам, американцам, японцам) и к тем, кто приезжает в республику на непродолжительный срок – как турист. При этом воспитанники проявляют большую лояльность по отношению к другим национальностям, высказываются с осторожностью. Большая часть воспитанников были не знакомы с понятием «толерантность», многие считали, что это слово носит негативный оттенок: бездействие, вынужденное смирение перед опасностью, угрозой. 80% детей дружат либо знакомы с детьми других национальностей, однако из них только 45% хотели бы иметь такого друга. Отношения у детей складываются по-разному. Для 55% воспитанников национальность не имеет значения. Такой ответ характерен для подростков 13–16 лет. В то время как 25% воспитанников (в основном дети 9–12 лет) ответили, что относятся хорошо к детям других национальностей. Вопрос «Бывали ли у тебя конфликтные ситуации на «национальной почве?» вызвал у детей бурное обсуждение, потому как не все поняли значение словосочетания «национальная почва». Однако после разъяснения мы выяснили, что у 80% бывали такие ситуации разной сложности. Все воспитанники высказали желание узнать больше о других национальностях, проживающих на территории Республики Татарстан.

Таким образом, мы еще раз подтвердили актуальность заявленной проблемы. И воспитатели, и воспи-

танники заинтересованы в расширении своих знаний о традициях и обычаях национальностей живущих в Татарстане.

Первичная диагностика проводилась с использованием следующих тестовых методик: тест «Социальный интеллект» Дж. Гилфорда, Методика исследования самооценки Дембо-Рубинштейн, Методика «Ценностные ориентации» М. Рокича, Тест на этническую толерантность – модификация шкалы Богардуса.

Воспитанники плохо понимают связь между поведением и его последствиями согласно результатам первого субтеста «Истории с завершением» из теста Гилфорда (Ср. знач. =2,5). Такие люди плохо ориентируются в общепринятых нормах и правилах поведения. Дети больше ориентированы на вербальное содержание сообщений, им понятен общий смысл невербальных сигналов, но в нетипичных ситуациях могут ошибиться в понимании настроения собеседника, подтекста ситуации общения (2 субтест «Группа экспрессии», Ср. знач.=2,7). В результате такой ребенок может почувствовать себя неуместным, неужно, непонятым, попытается скрыть свои истинные чувства, закрыться. Средние результаты по 3 субтесту «Вербальная экспрессия» (Ср. знач.=3) свидетельствуют о средней чувствительности к характеру и оттенкам человеческих взаимоотношений. Такой ребенок в основном правильно понимает речевую экспрессию, но может неправильно интерпретировать слова собеседника в зависимости от контекста ситуации общения. Средние баллы по субтесту «Истории с дополнением» (Ср. знач. = 3) свидетельствуют о способности распознавать межличностные ситуации, однако испытывает трудности при прогнозировании развития ситуации, поведения людей, достраивании неизвестных, недостающих звеньев в цепи этих взаимодействий, прогнозировании того, как человек поведет себя в дальнейшем. Тест «Ценностные ориентации М. Рокича» показал, что такое качество как «терпимость» находится среди наименее предпочитаемых качеств, тем самым подтвердив результаты теста на социальный интеллект. В тесте М. Рокича «терпимость» относится к инструментальным ценностям, но подростки не видят пользы этого инструмента для достижения своей главной ценности.

Самооценка подростков исследовалась по методу Дембо-Рубинштейна. Согласно средним показателям по группе, адекватно подростки оценивают себя по шкалам «Способности» (53,4) и «Здоровье» (64,7). Результаты этих шкал соответствуют средней самооценке. При этом уровень притязаний по обеим шкалам достаточно высокий и можно говорить о низком уровне оптимизма воспитанников. «Характер» (43,9) и «Внешность» (44,3) оцениваются примерно одинаково низко, соответствуют заниженной самооценке. При этом уровень притязаний по обеим шкалам достаточно высокий и можно говорить о низком уровне оптимизма. «Ум» (48,5) и «Уверенность в себе» (48,6) оцениваются так же одинаково низко, соответствуют заниженной самооценке при низком уровне оптимизма. Все это говорит о неудовлетворенности собой, высокой степени критичности к себе при относительной эмоционально устойчивом, но пониженном фоне настроения.

Тест на этническую толерантность (модификация шкалы Богардуса) показал, что у 40% воспитанников пониженный уровень толерантности, у 50% – средний уровень толерантности, и только у 10% повышенный уровень этнической толерантности. Отметим, что ни у кого из детей не было выявлено высокого и крайне высокого уровня толерантности.

Проведенная повторная психологическая диагностика с участием той же выборки детей показала, что программа имела положительное воздействие на развитие социального интеллекта детей, их самооценку, ценностные ориентации и этническую толерантность.

Повторная диагностика личностных особенностей показала положительные изменения: уровень социального интеллекта (Ср.знач.Суб.1=3, Ср.знач.Суб.2=3, Ср.знач.Суб.3=4, Ср.знач.Суб.3.=4, Ср.знач.композиц.=3), умение слушать (Ср.знач.=22), эмпатийные тенденции (39), коммуникативные и организаторские способности (Ср.знач.=14) повысился с низкого до среднего.

Повторное проведение теста «Ценностные ориентации» М. Рокича показал, что такие ценности как «наличие хороших и верных друзей», «общественное признание», «развитие», «продуктивная жизнь», «уверенность в себе» «воспитанность», «твердость воли», «смелость в отстаивании своего мнения и взглядов», «терпимость», «самоконтроль» вошли в список доминирующих ценностей. Исследование самооценки методом Дембо-Рубинштейна показали, что и общий фон настроения повысился: «Способности» (68,2), «Здоровье» (84,6), «Характер» (58,9), «Внешность» (62,1), «Ум» (63,6), «Уверенность в себе» (73,8).

Пониженный уровень толерантности не был диагностирован ни у одного воспитанника, что может быть обусловлено расширением кругозора воспитанников, вхождение в их обиход понятий «толерантность», «национальная почва», «традиции и обычаи», «народность», «нация». У всех воспитанников были выявлены средний (50%), повышенный (40%) и высокий (10%) уровни толерантности.

Полученные на контрольном этапе результаты подтверждают положительный эффект проведенной работы. Отметим, что коррекционных и реабилитационных программ, направленных на формирование и развитие толерантности среди разных групп подростков много. Каждая из них реализуется с тем или иным уровнем успешности. Мы не привели в этой статье полное содержание программы, но ставили своей целью показать, что работа в этом направлении с подростками имеет результативность.

Список литературы

1. Дагаева С.Б. Формирование этнической толерантности подростков средствами этнокультурного тренинга // Международный научно-исследовательский журнал. – № 4 (4). – 2012. – С. 39-42.
2. Шакуров Р.Ф. Современные информационные технологии в процессе формирования безопасного типа поведения // Вестник НЦБЖД. – №3 (17). – 2013. – С. 32-36.

**Секция «Социально-педагогическая деятельность: проблемы, традиции, перспективы»,
научный руководитель – Баркунова О.В.**

**ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ
БЕЗНАДЗОРНОСТИ И БЕСПРИЗОРНОСТИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
В МБОУ ЛИЦЕЙ Г. ПУЧЕЖ
ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

Баринаева К.К., Мишагина О.М.

*Ивановский государственный университет, филиал, Шуя,
e-mail: kseniya_barinova_95@mail.ru*

Актуальность проблемы безнадзорности и беспризорности усиливает статистика последних лет, свидетельствующая о сохранившейся в России негативной тенденции роста числа беспризорных детей. Детская беспризорность – острое и масштабное социально опасное явление для национальной безопасности страны и региона. Среди многих неблагоприятных факторов, характеризующих наибольшее число беспризорных детей, следует отметить социально-демографические, психологические и криминальные.

Безнадзорность детей и подростков является первым шагом к беспризорности, социальной дезадаптации, нарушению нормального процесса социализации ребенка.

Создание благоприятных условий для детей, профилактика негативного воздействия на них факторов, подвергающих риску беспризорности – основные направления психолого-педагогической работы, проводимой государством и обществом.

К основным задачам деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних относят:

- предупреждение безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, выявление и устранение причин и условий, способствующих этому;
- обеспечение защиты прав и законных интересов несовершеннолетних;
- социально-педагогическая реабилитация несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении;

- выявление и пресечение случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий.

К.М. Тугобенкова и А.С. Мусраунова отмечают, что важно создать систему профилактики в каждом учебном заведении. Она должна включать как общие меры совершенствования учебно-воспитательного процесса, так и специальные целенаправленные психолого-педагогические, организационные меры предупреждения индивидуальных и групповых преступлений, как на уровне учебного заведения, так и на уровне учебных групп.

Общие меры включают:

- повышение качества всего учебного процесса, совершенствование его организации, методического уровня,
 - предупреждение пропусков занятий учащимися без уважительных причин и прогулов,
 - обеспечение повседневной занятости учащихся после занятий и в свободное время полезными видами деятельности,
 - активизация деятельности органов ученического самоуправления и др.
 - «повышение воспитывающей роли обучения», гуманизация межличностных отношений педагогов с учащимися,
 - организационно-правовые меры: создание в каждом учебном заведении соответствующих органов профилактики правонарушений учащихся;
 - создание общественных формирований из числа взрослых учащихся и педагогов молодежного возраста.
- Специальные меры – это меры, направленные на решение определенной задачи, например, профилактики беспризорности среди несовершеннолетних.
- К специальным психолого-педагогическим мерам относятся:
- психодиагностические: изучение поступающего на учебу контингента и выявление лиц с повышенным криминальным риском, выявление их дружеских связей внутри училища (школы) и за их пределами;